

Только что выбросив пакет в мусорное ведро, он услышал, как открылась дверь спальни. Су Чаолэ заглянул внутрь:

— Нинчэнь, эээ... Ся Хэчжи хочет с тобой поговорить.

Едва он закончил говорить, дверь спальни открылась шире, и за ним стоял Ся Хэчжи, смотрящий на Се Нинчэня.

Ся Хэчжи не дал Се Нинчэню возможности отказаться, сразу вошел и закрыл за собой дверь. Однако, сделав пару шагов, он заметил в мусорном ведре упаковку.

Он замолчал на мгновение, подошел ближе, прижал Се Нинчэня к столу и мрачно сказал:

— Ты знаешь, как долго я стоял в очереди?

Се Нинчэнь, прижатый к столу, ответил:

— Нет.

Ся Хэчжи приблизился еще ближе, сквозь зубы прошипел:

— Этот напиток горячий.

Се Нинчэнь:

— Ага.

Ся Хэчжи пристально смотрел на него, словно пытаясь разглядеть что-то в его глазах, но Се Нинчэнь лишь слегка приподнял веки и равнодушно сказал:

— Закончил? Закончил — уходи.

Взгляд Ся Хэчжи был словно готовый сожрать его, но затем он рассмеялся, кивнул и, наклонившись к уху Се Нинчэня, прошептал:

— Я — собака, и ты тоже, собака, которую не приручишь.

После этого он вышел.

После ухода Ся Хэчжи Се Нинчэнь остался один в спальне на полчаса, пока съемочная группа не напомнила ему выйти. Он вышел.

Су Чаолэ, увидев его, подошел ближе, оценивая его выражение лица, и спросил:

— Ты в порядке?

Он привел Ся Хэчжи, надеясь, что они помирятся, но после того, как Ся Хэчжи вышел, его лицо стало еще мрачнее.

Се Нинчэнь равнодушно ответил:

— Я не ранен и не болен, что может быть не так? Ты же хотел научиться готовить, все еще хочешь?

Он направился на кухню. Сегодня все ели пельмени, поэтому ужин готовить не нужно было, и

он решил просто сварить себе лапшу.

Су Чаолэ, видя, что его настроение нормальное, кивнул:

— Да, я сегодня попробую, боюсь, что первый раз получится невкусно.

Се Нинчэнь кивнул, открывая холодильник и доставая ингредиенты:

— Ты купил рисовую муку для мяса на пару, как я просил?

Су Чаолэ, как ученик, отвечающий учителю:

— Купил, купил, я принесу.

Су Чаолэ побежал за пакетом с мукой, а Се Нинчэнь уже начал кипятить воду для лапши. Он посмотрел на купленную муку, затем, моя овощи и готовя лапшу, начал учить Су Чаолэ, как готовить.

Су Чаолэ впервые в жизни готовил, и даже нарезка мяса у него получилась, как будто ее грызла собака. Он стонал, резал, а Се Нинчэнь стоял рядом, давая указания и бросая в суп немного зелени, спокойно и непринужденно.

Шум готовки привлек Ло Шэнхэ, который подошел и, увидев, как Су Чаолэ мучается с готовкой, не смог не рассмеяться. В это время лапша Се Нинчэня была готова, он налил ее в тарелку, сел на стул у стойки и начал есть.

Ло Шэнхэ, подшучивая над Су Чаолэ, заговорил с Се Нинчэнем, атмосфера была приятной.

У кого-то атмосфера была хорошей, а у кого-то — нет. Ся Хэчжи только что вышел из спальни и увидел, как Ло Шэнхэ и Се Нинчэнь смеются и разговаривают. Его давление тут же подскочило.

Он подошел к стойке, встал напротив Се Нинчэня, налил себе стакан ледяной воды, но не ушел, а остался стоять, пил воду и смотрел на Се Нинчэня, его взгляд был прямым и ничем не прикрытым.

Се Нинчэнь, словно не замечая его, не удостоил Ся Хэчжи взглядом, спокойно продолжая есть и учить Су Чаолэ следующим шагам.

Су Чаолэ, испачкав руки мукой, сначала смутился, увидев Ся Хэчжи, но теперь, глядя на странную атмосферу между Ся Хэчжи и Се Нинчэнем, почувствовал головную боль. Он посмотрел на мясо в миске, и в его голове мелькнула идея, которая, как он думал, могла бы смягчить напряжение между ними.

С надеждой в голосе он сказал Ся Хэчжи:

— Смотри, я готовлю мясо с рисовой мукой на пару. Ты же вчера говорил, что хочешь попробовать. Нинчэнь учит меня.

Ся Хэчжи на мгновение замер, Се Нинчэнь тоже.

Ся Хэчжи посмотрел на Се Нинчэня, и его выражение лица смягчилось.

Се Нинчэнь же посмотрел на Су Чаолэ:

— ???

Су Чаолэ готовит мясо с рисовой мукой на пару для Ся Хэчжи? Он... влюблен в Ся Хэчжи?

Се Нинчэнь тут же потерял желание учить. Он встал, кратко объяснил Су Чаолэ последние шаги и ушел.

Су Чаолэ, видя выражение лица Се Нинчэня, понял, что его гениальная идея, похоже, была ошибочной. Он смущенно посмотрел на Ся Хэчжи, пытаясь объяснить:

— Наверное, не наелся, поэтому не в настроении.

Ся Хэчжи, не отрывая взгляда от Се Нинчэня, лишь кивнул, не глядя на Су Чаолэ, и ушел со стаканом воды.

Около семи вечера вернулись Дуань И и Сунь И, и все собрались. В семь пятнадцать в доме зазвонил звонок.

Услышав звонок, сидящие в гостиной обменялись взглядами, и Мао Сюэсюэ с энтузиазмом сказал:

— Это же задание от шоу, да?

Сунь И кивнул:

— Наверное, я возьму.

Он встал и пошел открывать дверь. За дверью никого не было, но в почтовом ящике лежало письмо.

Он взял письмо и вернулся в дом, не успев даже встать, как Су Чаолэ с горящими глазами уставился на конверт в его руках и с нетерпением сказал:

— Открывай, открывай, что там написано?

Сунь И, хоть и был юристом, не производил впечатления жесткого человека, скорее был мягким и изящным. Он улыбнулся, открыл конверт, взглянул на письмо и, повернув его к остальным, сказал:

— Правда или действие.

Участники, глядя на задание шоу, выражали разные эмоции. В отличие от оживленного и взволнованного Су Чаолэ, остальные выглядели немного настороженно.

Сунь И, улыбаясь, положил письмо:

— Я позову остальных.

Сунь И пошел звать остальных, и к семи тридцати все собрались в гостиной. Сунь И зачитал правила задания, которые сводились к трем пунктам:

1. Вопросы и ответы не должны раскрывать личность бывшего партнера.
2. Отвечающий может отказаться отвечать и выбрать действие.

3. Действия выбираются из карточек, подготовленных съемочной группой.

Пока Сунь И читал правила, только Су Чаолэ наклонился вперед, остальные либо сидели, уткнувшись в диван, либо скрестив ноги.

Се Нинчэнь сидел, уткнувшись в диван, держа в руках стеклянный стакан с соломинкой, спокойно слушая правила. В стакане было теплое молоко, он сделал небольшой глоток, его ресницы не поднимались, словно он был погружен в размышления, а может, и вовсе ни о чем не думал.

Ся Хэчжи сидел, скрестив ноги, его новые брюки с острыми складками выглядели как острое оружие. Верхнюю одежду он уже снял, осталась лишь белая рубашка.

Рубашка была идеально скроена, подчеркивая его превосходную фигуру, а верхние три пуговицы были расстегнуты, слегка обнажая ключицы. Костяшки ключиц были четко очерчены, а кожа на них была гладкой и сияющей, вызывая желание представить, как капли пота стекают по ней.

Ся Хэчжи был красив, это признали с первого дня, но сейчас зрители трансляции снова были поражены его красотой.

[Я слаб, я прощаю ему его язык]

[Спасибо, что живой Будда участвует в шоу знакомств]

[Дуань И и Ло, император экрана, действительно меркнут на его фоне]

[Иди в шоу-бизнес, пожалуйста]

[Хоть и красивый, но такой мужественный!!! Мужчина!!!]

[Страшно, но я думаю, что он и Се Нинчэнь довольно подходят друг другу]

[Один сидит слева, другой справа, а ты говоришь, что они подходят]

[Пару, которая дерется, ты смеешь шипперить]

[Но, если смотреть на лица, они действительно идеальная пара]

Дуань И сидел ближе к центру, слушая, как Сунь И читает правила, но его взгляд невольно перемещался между Ся Хэчжи и Се Нинчэнем.

Эти двое, хотя и сидели далеко друг от друга, казалось, излучали естественный свет, превращая остальных в фон, оставляя только себя.

Дуань И невольно вспомнил университетские времена. Тогда он даже не был знаком с Се Нинчэнем и Ся Хэчжи, но он давно слышал имя Се Нинчэня, и с определенного момента в слухах о Се Нинчэне стало часто упоминаться имя Ся Хэчжи.

Автор хотел сказать:

Наконец-то я начал писать! Надеюсь, вам понравится, и вы получите удовольствие от чтения!

Это специально созданный «крематорий» для Ся Хэчжи: реалити-шоу о свиданиях +

воспоминания об университете, позже будут главы-воспоминания.

«Правда или действие» — стандартный элемент таких шоу, разница лишь в мелочах формата.

<http://bllate.org/book/16861/1553028>